

Когда битва завершилась, Цин Шуан медленно подошла ближе, и наконец удалось разглядеть облик горного духа. Тот лежал с закрытыми глазами, тяжело раненный и без сознания. Его черты были изящны — тонкие брови и глаза, подобные фениксу, но странные черные узоры, покрывавшие половину лица, придавали ему зловещий вид.

Цин Шуан осмотрела раны горного духа Лишань и, увидев, что они серьезны, достала из пространственного кольца пилюлю Цзысяо и дала ей проглотить. Через несколько мгновений веки горного духа дрогнули, и она медленно открыла глаза, придя в сознание.

Сюй Юань был так напуган ужасающей мощью только что закончившейся битвы, что лишь теперь, когда все завершилось, смог прийти в себя. Однако его ноги все еще дрожали, и, глядя на спокойный и невозмутимый вид Лян Цзинь и Цин Шуан, он вынужден был признать, что ни горный дух, ни эти пришлые культиваторы не были теми, с кем такие маленькие призраки, как он, могли связываться.

Он шаг за шагом, дрожа, подошел к лежащей горному духу, опустился на колени и склонился в поклоне:

— Житель Лишань Сюй Юань приветствует горного духа!

Даже если горный дух сейчас не обладал прежним величием и силой, он, как житель Лишань, находившийся под защитой горного духа, сохранял свою преданность.

— Сюй Юань...

Губы горного духа, лишенные крови, слегка дрогнули, и она тихо повторила имя Сюй Юаня. Её полузакрытые глаза выражали растерянность, словно она пыталась вспомнить, кто этот человек, среди хаоса воспоминаний. Спустя долгое время она вздохнула и повернулась к Лян Цзинь и Цин Шуан:

— Вы двое, должно быть, из мира за пределами Пурпурной обители.

Только культиваторы, пришедшие из мира за пределами Пурпурной обители, могли обладать такими непостижимыми способностями и ужасающей силой, недоступной даже для неё.

— Мы действительно из мира за пределами Пурпурной обители, но мы не стремимся завладеть вашим священным источником. Наш проводник привел нас сюда, так как мы хотели кое-что у вас спросить. Не ожидали, что увидим вас, пораженного демонической ци, и вынуждены были вмешаться, чтобы изгнать демона. Прошу прощения за наше вмешательство.

Лян Цзинь сложила руки в приветствии и произнесла эти слова спокойным голосом.

— Вы двое спасли меня от страданий, и я бесконечно благодарна. Как я могу винить вас?

Вернувшая рассудок горный дух выглядела смущенной. Она смутно помнила причину битвы и чувствовала стыд. К тому же Лян Цзинь и Цин Шуан действовали из добрых побуждений. Если бы они имели злые намерения, с их подавляющим превосходством в силе, они могли бы захватить её и вынудить дать то, что им нужно. Но они этого не сделали.

Она чувствовала, как внутри её тела течет чистейшая энергия лекарства, залечивающая раны. Это, несомненно, было делом рук этих двух. Её сердце переполняла благодарность, и она сказала:

— Если у вас есть вопросы, я отвечу на все, что знаю.

Холодный взгляд Цин Шуан упал на загадочные узоры на правой щеке горного духа, и она тихо вздохнула, прежде чем спросить:

— Прежде всего, я хотела бы узнать, откуда взялась демоническая ци на вашем теле?

Дыхание горного духа прервалось, и она с болью закрыла глаза. На её лице появилась борьба, которая в конце концов сменилась покорностью. Её выражение было наполнено невыразимой болью и сожалением. Затем, с трудом поднявшись, она, к удивлению Лян Цзинь и Цин Шуан, резко разорвала одежду на правом плече, обнажив покрытое узорами плечо.

Её плечо было пробито мечом Лян Цзинь, и сейчас там оставалась кровоточащая рана, из которой сочилась светло-красная кровь. Однако она не обратила на это внимания, а лишь указала на маленький черный шрам чуть выше раны и тихо произнесла:

— Сто лет назад культиватор из мира за пределами Пурпурной обители, Фэнь Юньхэ, попытался силой отобрать у меня священный источник. Мы вступили в схватку, и вначале наши силы были равны. Однако Фэнь Юньхэ оказался хитрым и коварным. Он намеренно оставил брешь в своей защите, чтобы заставить меня атаковать, а затем нанес удар «Гвоздем, пронзающим душу».

— Этот гвоздь вонзился мне в плечо, прямо в жизненную душу, и с тех пор демоническая ци постоянно вытекала из него. Хотя я отказалась от своего тела, чтобы сохранить душу, этот гвоздь каждый день причинял мне невыносимую боль. Со временем я постепенно теряла рассудок и впадала в безумие.

— Я ушла в Лишань, чтобы восстановить силы, впитала половину энергии священного источника в свое тело и заново создала физическую оболочку, но так и не смогла избавиться от боли, причиняемой «Гвоздем, пронзающим душу». Этот шрам — место, где находится гвоздь.

Если ранее, когда Сюй Юань упоминал Фэнь Юньхэ, у Лян Цзинь и Цин Шуан еще оставались сомнения, и они не спешили верить, то теперь, когда то же самое имя произнесла горный дух, страдающая от демонической ци уже сто лет, они вынуждены были признать, что Фэнь Юньхэ действительно был коварным и беспринципным человеком, готовым на все ради достижения своих целей.

Лян Цзинь и Цин Шуан обменялись взглядами, и, увидев кивок Цин Шуан, Лян Цзинь подошла к горному духу. Извинившись и получив её разрешение, она подняла меч и точным движением провела лезвием по шраму. Её энергия меча проникла в душу горного духа, и она резко вырвала «Гвоздь, пронзающий душу»!

Горный дух стиснула зубы, и из её рта вырвался стон боли. Черный как смоль гвоздь упал на землю, и три цуня почвы вокруг него мгновенно почернели и разрушились, что свидетельствовало о силе демонической ци. Горный дух, находясь под воздействием такой ужасающей демонической ци, смогла продержаться сто лет, не будучи полностью поглощенной, что говорило о её невероятной силе воли и выносливости, вызывающих у Лян Цзинь и Цин Шуан благоговейный страх.

Демоническая ци такой силы, несомненно, происходила из Девяти Земель, а «Гвоздь, пронзающий душу», содержащий источник демонической ци, был создан Фэнь Юньхэ.

Лян Цзинь опустила глаза и задумалась. Она вспомнила, как несколько дней назад, когда она впервые прибыла в Сиянь и проходила через горный хребет Алой Птицы, вместе с братом и сестрой Фэнь столкнулась с двумя демоническими заклинателями. Демонический кристалл, который она извлекла из тела одного из них, нес в себе точно такую же демоническую ци, как и этот «Гвоздь, пронзающий душу».

Сопоставив это с тем, что сказал белый демонический заклинатель, истина стала очевидной.

Демонический кристалл, который получил белый демонический заклинатель, был добыт из мутировавшего демонического зверя, обитавшего недалеко от Долины Фэньцин. Зверь мутировал до такой степени, что, очевидно, долгое время находился в месте, где поднималась демоническая ци, и был ею заражен, что привело к образованию демонического кристалла. Тогда Лян Цзинь уже предполагала, что недалеко от Долины Фэньцин должен быть источник демонической ци.

Теперь демоническая ци, исходящая от этого «Гвоздя, пронзающего душу», подтвердила её догадку. Долина Фэньцин, вероятно, имела тесную связь с истинным демоном из Девяти Земель.

После завершения этого путешествия в Тайное царство Цзышань им необходимо было обратиться к Янь Бухуэй, чтобы выяснить, есть ли связь между Долиной Фэньцин и демонами. Независимо от того, действительно ли Фэнь Юньхэ погиб, если они найдут ключевые доказательства связи Долины Фэньцин с демонами и заставят скрывающихся там демонов выйти на свет, то волна, поднятая Долиной Фэньцин против Дворца Цзысяо, рассыплется сама собой!

Лян Цзинь выдохнула и снова достала кисть для рисования символов. На глазах у горного духа она нарисовала печать для сдерживания демонов и активировала её, направив в «Гвоздь, пронзающий душу». Черная ци на гвозде полностью рассеялась, и его истинная форма, длиной около цуня, стала видна.

Она подняла руку и схватила гвоздь, с которого была снята демоническая ци:

— Этот «Гвоздь, пронзающий душу» бесполезен для вас, но, возможно, будет полезен нам. Позвольте нам забрать его.

Горный дух некоторое время смотрела на гвоздь в руках Лян Цзинь, а затем вздохнула:

— Пожалуйста, забирайте. Ваше мастерство владения мечом поразительно. Этот предмет мучил меня сто лет, но вы избавили меня от него одним ударом меча. Я не смогу отплатить вам за эту милость.

Она сто лет страдала от воздействия демонической ци, исходящей от гвоздя, и теперь, когда гвоздь был удален, а демоническая ци исчезла, ей казалось, что все это было сном.

Цин Шуан усмехнулась и покачала головой:

— Это пустяк, не стоит упоминания. Если представится возможность, мы постараемся вернуть вам священный источник, который вы потеряли на Центральном континенте.

Горный дух, услышав это, замер, а затем её глаза наполнились слезами. Она не ожидала, что Цин Шуан скажет такое. Она уже давно не надеялась вернуть священный источник, который был создан из её тела и украден Фэнь Юньхэ. Сто лет она пыталась восстановить тело, но из-за

воздействия демонической ци так и не смогла завершить процесс, и ей приходилось питать тело в черном озере на вершине Лишань.

Сто лет она не выходила за пределы десяти шагов от черного озера, и её ноги, долгое время находившиеся в воде, превратились в рыбы хвосты.

Если бы она смогла вернуть священный источник, созданный из её тела, даже если бы не смогла сразу слиться с ним, время, необходимое для восстановления тела, значительно сократилось бы, и её сила возросла бы еще больше. Даже если Лян Цзинь и Цин Шуан в конечном итоге не смогут вернуть её тело, сама мысль об этом заставила её горло сжаться, и она почувствовала глубокую благодарность.

Она глубоко вдохнула, и гнев и ненависть, которые она испытывала к пришлым культиваторам из-за Фэнь Юньхэ, испарились после слов Цин Шуан. Она с трудом поднялась, поправила одежду на плече, а затем склонила голову, сложив три пальца у плеча, с серьезным выражением лица произнесла:

<http://bllate.org/book/16682/1531582>